
У Ч Е Б Н И К И
ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ ЭКОНОМИКИ

ВШЭ
HSE

У Ч Е Б Н И К И
ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ ЭКОНОМИКИ

ВШЭ
HSE

М.И.Левин, Е.А.Левина, Е.В.Покаатович

Лекции по экономике коррупции

*Рекомендовано УМО в области экономики
и менеджмента в качестве учебного пособия
для студентов высших учебных заведений,
обучающихся по направлению подготовки
«Экономика»*

Издательский дом Высшей школы экономики
Москва 2011

УДК 330.11
ББК 65.011
Л36

Рецензенты:

доктор экономических наук, член-корреспондент РАН,
директор Социологического института РАН

И.И. Елисеева;

доктор экономических наук, профессор,
декан экономического факультета Российской академии
народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

А.Д. Радыгин

ISBN 978-5-7598-0660-8

© Левин М.И., 2011
© Левина Е.А., 2011
© Покатович Е.В., 2011
© Оформление. Издательский дом
Высшей школы экономики, 2011

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	7
Лекция 1. Коррупция как экономический фактор: аналитический подход	10
Лекция 2. Монополистическая бюрократия: базовые модели	24
Лекция 3. Конкурентная бюрократия: базовая модель	38
Лекция 4. Структура бюрократии и коррупция.....	49
Лекция 5. Коррупцированный экзамен	61
Лекция 6. Коррупцированный экзамен (продолжение)	75
Лекция 7. Влияние конкуренции на коррупцию	88
Лекция 8. Влияние конкуренции на коррупцию (продолжение)	99
Лекция 9. Модель общего равновесия с коррупцией.....	111
Лекция 10. Провалы рынка и коррупция.....	129
Лекция 11. Провалы рынка и коррупция (продолжение).....	144
Лекция 12. Коррупционные цепочки	153
Лекция 13. Коррупционные цепочки (продолжение)	166
Лекция 14. Рынки кредитов и коррупция	177
Лекция 15. Коррупция и теневая экономика	192
Лекция 16. Коррупция и теневая экономика (продолжение)	204
Лекция 17. Борьба с коррупцией и система оплаты труда чиновников.....	215
Лекция 18. Коррупция в условиях инфляции.....	229

Лекция 19. Коррупция в условиях инфляции (продолжение)	238
Лекция 20. Измерение коррупции	250
Лекция 21. Базовая модель рентоориентированного поведения	272
Лекция 22. Последовательные ходы в модели борьбы за ренту	283
Лекция 23. Кто ходит первым.....	297
Лекция 24. Модель борьбы за ренту, в которой каждому игроку небезразлично, кому достанется приз, если он сам его не получит	308
Лекция 25. Борьба за ренту и создание ренты.....	320
Лекция 26. Коллективная борьба за ренту: кооперация членов группы посредством организации поддержки представителя группы	329
Лекция 27. Коллективная борьба за ренту: кооперация членов группы посредством организации поддержки представителя группы (продолжение).....	342
Источники	351

ПРЕДИСЛОВИЕ

В предлагаемом пособии содержится курс лекций, охватывающих основные модели и подходы, которые характеризуют современное состояние экономики коррупции.

Коррупция — явление сколь широко распространенное, столь и многоликое. Во многом поэтому коррупции сложно дать строгое определение. Еще труднее ее предотвратить — несмотря на повсеместный запрет, случаи коррупции встречаются в самых разных странах и сферах деятельности. Распространенность и многообразие форм коррупции обуславливают значительный интерес к ней со стороны экономистов. основоположницей экономического анализа коррупции можно считать С. Роуз-Аккерман. Хотя попытки исследования коррупции предпринимались и до нее в рамках экономического подхода к анализу преступления и наказания, предложенного Г. Беккером, С. Роуз-Аккерман первой провела позитивный анализ коррупционных взаимодействий, продемонстрировав сочетание экономического моделирования рационального поведения с политологическим подходом, признающим наличие в политических и бюрократических институтах систем стимулов, совершенно отличных от тех, которые предполагаются в парадигме конкурентного рынка.

Тем не менее общепринятого взгляда на коррупцию нет, как нет и канонических ответов на вопросы о том, где коррупция возникает и почему и каковы последствия этого явления для общества. За последнее десятилетие появился целый ряд работ, излагающих различные по своей природе модели коррупции — от стандартных вопросов рентаориентированного поведения и диссипации ренты до весьма специфических проблем коррупции в иерархических системах, в здравоохранении, образовании и т.д. Ссылки на основные статьи можно найти в данном пособии, а подробный обзор литературы по экономике коррупции на русском языке — в работе М. Левина и М. Цирик [Левин, Цирик, 1998].

При подготовке данного учебного пособия мы не ставили цель отразить весь спектр существующих исследований коррупции, однако предложенный материал охватывает наиболее важные

и интересные, на наш взгляд, работы по экономике коррупции, позволяя продемонстрировать различные подходы к ее моделированию и анализу. В частности, помимо стандартных микроэкономических и теоретико-игровых моделей предлагаются также макроэкономический подход к анализу коррупционных явлений, имитационная модель и эмпирический анализ коррупции.

Пособие создано на основе курса «Экономика коррупции», читающегося студентам магистратуры экономического факультета Высшей школы экономики, а также Российской экономической школы в Москве и Европейского университета в Санкт-Петербурге.

При подготовке были использованы статьи из ведущих европейских и американских экономических журналов, материалы международных конференций, исследовательские материалы Всемирного банка и Международного валютного фонда. Принимая во внимание то, что большая часть литературы по курсу экономики коррупции имеется лишь на английском языке и практически недоступна студентам и преподавателям, представляется, что данное пособие существенно облегчит преподавание и изучение данного курса.

Предлагаемое учебное пособие предназначено для преподавателей, студентов старших курсов бакалавриата и магистратуры, аспирантов экономических факультетов. Изучение данного курса позволит приобрести навыки экономического моделирования коррупционных взаимодействий, получить представление о различных мерах борьбы с коррупцией и их последствиях, проблемах измерения коррупции, а также тесно связанных с этим вопросах рентаориентированного поведения.

Пособие организовано в виде лекций, каждая из которых посвящена определенной коррупционной ситуации. В лекции описывается формальная экономическая модель, затем она подвергается тщательному анализу и встраивается в общий контекст курса. Такая структура изложения позволяет акцентировать внимание на тех или иных ситуациях или механизмах и гибко использовать материал в рамках различных учебных курсов микроэкономического (экономика коррупции, прикладные микроэкономические модели, теория отраслевых рынков, теория контрактов) и макро-

экономического блока (прикладная макроэкономика, новая политическая экономия в макроэкономике). Иными словами, на основе предлагаемого пособия можно строить вариативные программы разной направленности и продолжительности, что делает курс удобным для адаптации.

Пособие подготовлено в рамках инновационного проекта развития образования НФПК по программе «Поддержка инноваций в высшем образовании: совершенствование социально-экономического образования в вузах» в 2002 г. и сертифицировано Независимым комитетом по сертификации учебных материалов (НКСУМ) в 2003 г.

Авторы выражают благодарность президенту Фонда ИНДЕМ Г.А. Сатарову, а также студентам, прослушавшим курс «Экономика коррупции».

1 лекция

КОРРУПЦИЯ КАК ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ФАКТОР: АНАЛИТИЧЕСКИЙ ПОДХОД¹

Основная особенность коррупционного поведения экономического агента, которое может наблюдаться в ряде самых различных ситуаций, состоит в нелегальном (или несанкционированном) характере передачи денег (или какого-либо их эквивалента) от одного лица другому. Индивид, получающий взятку, должен с необходимостью являться представителем какого-либо другого индивида или организации, поскольку взятка дается как раз для того, чтобы данный агент поставил собственные интересы выше целей организации, на которую он работает. Другими словами, получающий взятку должен обладать определенной властью, обусловленной либо несовершенством рынка, либо его институциональной позицией.

Исследование коррупции выходит далеко за рамки изучения разрозненных эпизодов, получающих известность благодаря средствам массовой информации, и требует ответа на самые фундаментальные вопросы политической экономии современного общества. С появлением позитивного анализа коррупции, впервые проведенного С. Роуз-Аккерман [Rose-Ackerman, 1975; 1978], открылась совершенно новая перспектива: разработанный ею подход позволил экономистам применять стандартный теоре-

---

¹ По работе: *Rose-Ackerman S. Corruption: a Study in Political Economy. New York; San Francisco; London: Academic Press, 1978.*

тический аппарат к проблемам, которые ранее рассматривались только с нормативной точки зрения. В связи с этим первые четыре лекции курса мы посвятим изложению базовых моделей бюрократической коррупции, предложенных С. Роуз-Аккерман, с тем чтобы в дальнейшем, опираясь на них, перейти к рассмотрению более сложных моделей, являющихся их развитием.

Коррупция и распределение ресурсов

В обществе не существует единого метода распределения ресурсов. Товары или услуги могут распределяться в рамках рыночной системы, в которой за данность принимаются существенные различия в уровне доходов; демократической политической системы, где признается формальное равенство голосов всех избирателей; административной системы; системы, основанной на «стандарте ценности» или путем случайного выбора. Широко распространены смешанные распределительные механизмы, не подпадающие под простые определения и сочетающие рыночные и нерыночные черты. Необходимо исследовать, каким образом богатство и рыночные силы воздействуют на тот из них, который выбран обществом из всего этого разнообразия. Так, эффект от политических решений, которые принимаются на основе предпочтений большинства, может оказаться не столь значимым из-за наличия нелегальных рынков; законодательные решения могут «продаваться» тому, кто предложил наибольшую цену, и чем сильнее рыночные факторы, тем менее жизнеспособной будет смешанная система. Главный вопрос заключается в том, способно ли демократическое правительство сдерживать давление этих факторов: в какой степени стабильное функционирование смешанной системы *требует*, чтобы участники политического процесса придерживались демократических идеалов, даже если это может быть им невыгодно.

Коррупция не только выявляет противоречие между рыночными механизмами и процессами голосования, но и требует обратить внимание на проблемы распределения ресурсов, возникающие при наличии крупных организаций как в частном, так и в государственном секторе. Фундаментальным организационным приемом является делегирование принятия решений. Однако ког-

да агент получает право действовать на свое усмотрение, то появляются стимулы для коррупции, в результате чего цели его руководителей либо не реализуются, либо реализуются не в полной мере. Главный вопрос здесь следующий: требует ли реалистичная модель стабильной современной экономики наличия агентов, которые руководствуются в своей работе честностью, даже если их высокие моральные качества не вознаграждаются нанимателями.

Для ответа на указанные вопросы необходимо сочетание различных традиций — экономико-теоретической и политико-экономической. С одной стороны, очевидно, что поведение, ориентированное на максимизацию прибыли, которое всегда находится в центре внимания экономистов, имеет непосредственное отношение к изучению коррупции. С другой стороны, стандартная техника анализа частных рынков не подходит для исследования данной проблемы. Ни решения политиков продавать голоса за взятки, ни связи коррумпированных бюрократов с политиками и группами интересов не могут трактоваться как простая модификация задачи максимизации прибыли частным предпринимателем, поскольку политики и бюрократы действуют в своем, отличном от конкурентного рынка институциональном окружении.

Стандартные политологические подходы также не дают удовлетворительных результатов. С одной стороны, формальные модели политического поведения обычно предполагают, что политики просто стремятся максимизировать вероятность переизбрания, но это плохо помогает понять, как они определяют цену голосов. С другой стороны, менее формальные теории признают наличие у политиков самых разнообразных целей, но не могут описать, каким образом осуществляется выбор между ними.

Таким образом, необходима техника анализа, которая бы сочетала экономическое моделирование рационального поведения с политологическим подходом, признающим наличие в политических и бюрократических институтах систем стимулов, совершенно отличных от тех, которые предполагаются в парадигме конкурентного рынка.

Существует семь видов взаимодействий, в рамках которых индивиды могут пытаться повлиять на поведение государства: 1) предложение взятки; 2) полностью легальный путь, при кото-

ром индивиды четко соблюдают правила, не пытаясь изменить их в свою пользу или получить какие-либо преференции: ждут своей очереди, заполняют бумаги, поставляют продукцию по предлагаемым государством ценам, платят за вход и соблюдают правила дорожного движения; 3) поведение агента может определяться дружбой, семейными связями или личной преданностью; 4) чиновников можно попытаться убедить; 5) можно воспользоваться юридическими мерами, подавая иски и добиваясь выполнения судебных предписаний; 6) если государство демократическое, индивиды могут пытаться повлиять на результаты следующих выборов или инициировать референдумы по тем или иным проблемам; 7) граждане могут прибегнуть к угрозам, чтобы заставить чиновников сделать то, что требуется.

Эти виды взаимодействий сосуществуют в единой политической системе, и индивид может использовать или подвергаться влиянию одного или нескольких из них. Во многих реальных ситуациях имеет место одновременное воздействие нескольких видов: угрозе ареста может быть противопоставлена попытка убеждения или подкупа. Если же, например, граждане пытаются получить от чиновника некие услуги, апеллируя к семейным связям или предлагая взятку, тот может указать причины, почему услуга все равно не будет оказана.

Тем не менее в дальнейшем анализе, представленном в данном курсе лекций, на переднем плане будет оставаться взяточничество, поскольку, во-первых, все остальные виды взаимодействий в некоторой степени похожи на него, а во-вторых, такой анализ позволит выявить структурные стимулы агентов, определяемые их экономическим окружением, а не индивидуальными качествами или практикой ведения дел.

Следует также отметить роль морали в объяснении жизнеспособности демократического правительства в рыночной экономике: некоторые политические и организационные структуры менее подвержены коррупции, чем другие. Но при отсутствии понятия о честности и демократических идеалах функционирование ряда привычных институтов было бы необъяснимым. Именно поэтому необходимо применить смешанный подход, не отклоняющийся ни в экономико-теоретические, ни в политологические крайности.

Коррупция и «агентские» взаимоотношения

«Агентские» взаимоотношения представляют собой основной элемент анализа коррупционных взаимодействий. Они связывают двух участников: с одной стороны, начальник (принципал) имеет некоторые предпочтения, определяющие конечные задачи. С другой стороны, подчиненный (агент) получает указание добиться выполнения этих задач. Законодатели в демократической системе являются агентами избирателей; руководители ведомств — агентами законодателей; рядовые чиновники — агентами руководителей ведомств. Аналогичная схема делегирования характерна и для частных фирм.

Начальники хотят, чтобы агенты всегда выполняли поставленные перед ними задачи, однако контроль за этим требует больших издержек. Поэтому агенты располагают некоторой свободой и могут ставить свои интересы выше интересов начальников.

Здесь в схеме появляются деньги. Некоторое третье лицо, рассчитывающее получить выгоду от действий агента, пытается воздействовать на них, предлагая агенту денежный платеж, который не передается начальнику. Появление этого платежа не обязательно означает, что задачи, поставленные начальником, будут проигнорированы, наоборот, они могут быть выполнены даже лучше, чем предполагалось изначально. Чаевые официантам и взятки рядовым чиновникам зачастую повышают качество обслуживания по сравнению с тем уровнем, который предлагают работники, получающие обычную заработную плату.

Платежи, которые получают агенты, не обязательно противостоят целям начальника и не обязательно являются незаконными, хотя в большинстве случаев это действительно так. Именно их и следует называть коррупционными, и на них мы и сосредоточим свое внимание (однако следует отметить, что предлагаемый анализ можно легко расширить и на легальные виды поощрений, имеющие аналогичный эффект).

Хотя коррупция — правовая категория, она оказывает влияние и на экономический анализ поведения агента. Если трансферт считается нелегальным, то возможность наказания сократит желание агента принять, а третьего лица — предложить его. На поведение агентов воздействуют и моральные издержки, связанные

с нарушением закона. Формальное сходство между легальными и нелегальными платежами позволяет оценить желательность легализации той или иной системы платежей. Если она действительно функциональна, то, возможно, ее лучше легализовать, поскольку потеря ресурсов, направленных на борьбу со взяточничеством, делает коррупционное решение только «вторым наилучшим». Коррупцированная система имеет негативный распределительный эффект, так как взяточники выигрывают за счет законопослушных граждан, кроме того, такую систему весьма сложно (а порой невозможно) удержать в «экономически оправданных» рамках и в какой-то момент она может охватить все элементы государственной структуры.

Коррупция: за и против

С легализацией коррупции связаны определенные трудности. Даже при наличии легальной системы цен рынок, по всей вероятности, будет далек от конкурентного: немногочисленные продавцы и покупатели, высокая дифференциация продукта, который к тому же может быть плохо измерим в денежном выражении, ограничения на вход и выход с рынка, значительные экстерналии. Система цен может быть неприменима по соображениям социальной справедливости. Тем не менее плохая система цен представляется более предпочтительной, нежели коррупцированный административный механизм, как с точки зрения распределения ресурсов, так и с точки зрения распределения выгод.

В качестве оправдания коррупции нередко используют противоречие между демократическим политическим процессом и сравнительным анализом издержек и преимуществ. Выводы, основанные на максимизации потребительского излишка и излишка производителей в денежном выражении, скорее всего, не совпадут с реальными решениями, принимаемыми в системе представительной демократии. Например, проекты с высоким соотношением выгод и издержек могут проиграть на референдуме или при голосовании в парламенте, если издержки расплывены, а выгоды узко сконцентрированы. Аналогично, проекты с отрицательной чистой выгодой могут быть одобрены законодательным органом. Этих аргументов,

однако, тоже недостаточно, поскольку, во-первых, взяточничество само по себе не направлено на максимизацию излишка, во-вторых, максимизация излишка игнорирует распределительные аспекты, в результате чего богатые члены общества получают больше выгод.

Коррупция может восприниматься как сигнал чрезмерного разрастания роли государства. Однако, хотя разграничение рынка и политического процесса представляет собой один из неразрешенных вопросов нормативной теории, с эмпирической точки зрения существование коррупции совершенно не обязательно означает, что роль государства слишком велика. В действительности, стимулы к коррупции возникают при любых попытках государства контролировать рыночные силы — даже при «минимальном государстве».

Нормативные утверждения о коррупции требуют наличия стандарта «правильности» функционирования экономической системы и модели конкретных проявлений коррупции. Отметим, что отчасти оправдание коррупции и взяточничества обусловливается ограниченностью взгляда, узким определением законности и упрощенностью модели коррупционного рынка. Иными словами, мы приходим к выводу, что анализировать коррупцию необходимо без отрыва от теории государства и что существование коррупции нередко означает использование государством методов, далеких от демократических.

Бюрократическая коррупция

Начнем изучение базовых моделей бюрократической коррупции, рассмотрев случаи конкуренции, монополии, двусторонней монополии и монополистической конкуренции на рынке коррупционных услуг.

Бюрократическая коррупция на нижнем уровне

Приступая к анализу бюрократической коррупции, введем предположение, что в ходе политического процесса установлены основные правовые рамки функционирования бюрократии, и сконцентри-

руемся на вопросе о том, как рядовые чиновники могут использовать свои возможности для получения выгоды.

Коррупция среди крупных бюрократов ограничена структурой электорального процесса. Рядовые чиновники менее подвержены влиянию политических сдвигов: их либо защищают законы и правила государственной службы, либо они находятся настолько низко в иерархии, что их не волнует связь между их действиями и результатами выборов. Издержки такого чиновника, если он собирается использовать свое положение для личной выгоды, аналогичны тем, с которыми сталкивается любой человек, намеренный совершить преступление: это нарушение моральных принципов, опасность обнаружения коррупции и потери места, а также — и прежде всего — риск уголовного или административного преследования.

Замена угрозы поражения на выборах на угрозу уголовного преследования в качестве ограничителя коррупционного поведения вполне оправданна. Законодатели редко подвергаются уголовным наказаниям за участие в коррупционных схемах, и зачастую большая часть получаемых ими денег имеет законное происхождение. Многие из них считают, что обладают достаточным влиянием для того, чтобы предотвратить или остановить попытки расследования, направленного против них. Обычные госслужащие лучше защищены с точки зрения сохранения своего рабочего места, но гораздо в меньшей степени способны противостоять расследованию. Кроме того, надзор над ними осуществляет их собственное начальство. Таким образом, если уголовное преследование не может предотвратить коррупцию среди законодателей, оно играет важную сдерживающую роль по отношению к коррупции на нижнем уровне власти. Конечно, сегодняшняя действительность служит слабым подтверждением того, что это сдерживание работает, однако исследование влияния уголовных и административных санкций представляется небесполезным — как при подготовке серьезной реформы, так и для изучения поведения в современных условиях.

При этом нельзя ограничиваться идеализированными моделями, в которых предполагается агрессивное противостояние коррупции со стороны руководства и правоохранительных орга-

нов. Более адекватна современному состоянию пассивная модель, в которой следователей и руководителей ведомств коррупция на нижнем уровне не волнует до тех пор, пока жертва попытки вымогательства не обратится к ним сама. Даже в этом случае единственное наказание, которое понесет чиновник, — это потеря места. Таким образом, бюрократы могут чувствовать себя в безопасности до тех пор, пока их честные клиенты удовлетворены. Те же, кто платит взятки, обычно не беспокоятся, что нужные услуги могут и не быть предоставлены.

Возможны и более сложные ситуации, в которых правоохранительные органы и высокопоставленные чиновники предпринимают систематические и активные усилия по выявлению коррупции. В этом случае от размера взятки и прибыли взяточника может зависеть не только вероятность обнаружения, но и уровень санкций.

При анализе коррупционных ситуаций, как правило, в первую очередь изучается различная структура санкций. Кроме нее на коррупционные стимулы влияют бюрократические процедуры, причем влияют как через правила распределения («живая очередь», т.е. первый пришедший обслуживается первым; тендер с заявками в запечатанных конвертах; выбор клиента, соответствующего критериям отбора), так и через чиновников, имеющих право оказывать ту или иную услугу (каждый клиент может получить услугу у определенного бюрократа или у любого из нескольких бюрократов: в первом случае бюрократ обладает значительной монопольной властью, во втором — конкурентное давление может свести объем взяток на нет). Коррупционные стимулы определяют также задачи, которые решают бюрократы: стимулы чиновников, отвечающих за снабжение, очевидно, отличаются от стимулов тех чиновников, которые обеспечивают правопорядок или выделяют субсидии всем подавшим заявки, соответствующие некоторому критерию. Наконец, на степень взяточничества влияет структура рынка. Фирмы, образующие картель, могут получить гораздо больше с помощью коррупции, на которую не отважилась бы ни одна отдельная фирма. Впрочем, картелю, возможно, и не придется платить взятки благодаря значительной рыночной власти, которой он располагает. У конкурентных же фирм в борьбе за

преференции государства может появиться необходимость прибегнуть к коррупции.

Итак, среди ограничителей коррупции в среде чиновников можно выделить уголовное преследование и санкции со стороны начальства, структуру бюрократии, в которой они работают, особенности распределяемых ими благ, а также то, кто получает выигрыш от этих благ. Указанные факторы не могут рассматриваться в отрыве друг от друга: бюрократические процедуры и юридические санкции во многом обуславливаются тем, какие именно услуги (блага) предоставляет организация, а также структурой рынка. Например, при реализации некоторых государственных программ начальники не могут настолько жестко контролировать поведение своих подчиненных, чтобы те имели минимальную свободу действий. Часто бывает невозможно не наделить определенной монопольной властью сотрудников, находящихся на нижнем уровне иерархии, — полицейских, санитарных инспекторов и др.

Поэтому мы будем исходить из того, что существуют эгоистичные чиновники, склонные использовать служебное положение в личных целях. Они следуют правилам только в случае, если выигрывают от этого. Подобный упрощенный взгляд позволяет, во-первых, аргументировать необходимость структурных реформ, ограничивающих коррупционные стимулы, а во-вторых, подтвердить важность наличия профессиональных стандартов открытости и компетентности.

Влияние взяток на функционирование бюрократии

Рассмотрим ситуацию, когда один рядовой чиновник отвечает за не ограниченную во времени программу, по которой услуга предоставляется всем, кто подал заявку. Поскольку услуга требуется многим индивидам, возникает очередь, и чиновник тратит свое время на обработку заявок. Таким образом, число обслуживаемых чиновником клиентов в каждый период времени зависит от того, с какой скоростью он работает. Более того, управляя очередью, чиновник должен объявить правило, согласно которому заявители получают доступ к услуге. Иными словами, если руководители намерены регулировать эффективность поведения подчиненных им

чиновников, то они должны контролировать как скорость обслуживания, так и правило распределения.

Для обеих задач существуют традиционные решения. С одной стороны, доступ часто регулируется по принципу «первым пришел — первым обслужен». С другой стороны, скорость обслуживания определяют должностные инструкции и правила, предусматривающие санкции для рядовых бюрократов, если качество их работы падает ниже определенного уровня. Именно это, по-видимому, имеют в виду специалисты по общественным наукам, когда защищают коррупцию как эффективный образ функционирования государства.

Здесь легко найти основания для взяточничества. Люди, ожидающие в очереди, тратят время, причем стоимость этого времени не передается продавцу, а просто теряется. Помимо увеличения числа чиновников и снижения качества услуг существует два способа решить эту проблему. Во-первых, чиновников можно заставить обрабатывать заявки быстрее. Во-вторых, люди, присоединяющиеся к очереди, не учитывают потери времени тех, кто окажется после них. Если стоимость времени заявителей различна, то общую стоимость времени, потраченного на ожидание, можно сократить путем перестановки очереди. Есть мнение, что коррупция будет действовать по обоим направлениям: дополнительная плата чиновникам увеличит скорость их работы, а заявители, чье время стоит дороже, заплатят больше остальных за более быстрое обслуживание.

Эти простые аргументы, однако, не адекватны сложности проблемы, и простой рецепт в данном случае скорее не решит, а усугубит проблему. Во-первых, нельзя недооценивать сложность создания даже легальной системы цен, способной повысить эффективность работы бюрократической системы. Во-вторых, нельзя игнорировать неэффективность, порождаемую незаконностью коррупции. В-третьих, предполагается определенная модель бюрократии, которая совсем не обязательно верна.

Сторонники коррупции исходят из того, что честные государственные чиновники ленивы и обслуживают минимальное количество заявителей, необходимое для того, чтобы не потерять работу. Взятки увеличат темп обработки заявок только в этом

случае, но подобный циничный взгляд на бюрократию не всегда находит эмпирическое подтверждение. Например, рассмотрим ситуацию, когда честные чиновники абсолютно добросовестны и обрабатывают большое количество заявок в единицу времени в течение рабочего дня. Стремление получить взятку только замедлит обслуживание, поскольку чиновники начнут требовать плату за скорость. Таким образом, противоположные предпосылки приводят к противоположным результатам: в первом случае коррупционные платежи ускоряют обслуживание, во втором — замедляют. Реальность, как всегда, находится между двумя полюсами, и в результате весьма затруднительно априори предсказать чистый эффект коррупции.

Даже если допустить крайний случай — модель «ленивого чиновника», — то руководство организации, вообще говоря, не будет мириться с коррупцией на нижнем уровне, поскольку существуют легальные системы стимулов, при которых нет необходимости прибегать ко взяткам. Руководитель может, например, приплачивать бюрократам за каждую обработанную заявку. Тогда бюрократы будут работать как можно быстрее до тех пор, пока издержки ускорения работы не сравняются с бонусом, который они получают за каждого клиента, и тогда коррупция оказывается не более чем «вторым наилучшим» ответом на неэффективность традиционной системы.

Увеличение скорости работы бюрократов лишь одна из целей эффективного управления очередью. Если заявители по-разному оценивают предоставляемую услугу или альтернативные издержки их времени различаются, коррумпированный чиновник может воспользоваться этим, требуя различные взятки за различную степень предоставляемого им приоритета в обслуживании.

В моделировании коррупционного рынка можно ограничиться предположением о том, что чиновники не могут использовать ценовую дискриминацию и требовать разные суммы за один и тот же приоритет. Таким образом, исключаются из рассмотрения индивидуальные сделки с заявителями, угрожающими оглаской. Более полный анализ должен включать теоретико-игровые компоненты, хотя основные выводы могут быть сделаны без дополнительного усложнения модели.

Когда ценовая дискриминация невозможна, даже легальная система цен приведет к очень незначительному приросту эффективности, если имеет место единая очередь. Эффективное решение в общем случае требует более сложной системы очередности приоритетов. Чиновники создают несколько разных очередей. Прежде всего они обслуживают тех, кто находится в очереди с самым высоким приоритетом. Затем они переходят к следующей очереди и т.д. Однако издержки управления такой системой могут превысить получаемый выигрыш, даже если чиновник некоррупцирован. А коррупцированный бюрократ введет такую систему с еще меньшей вероятностью, поскольку сама ее сложность мешает сохранить все в тайне. (Это, отметим, только один из путей, по которому незаконность коррупции способствует сохранению неэффективности.)

Даже если само руководство не слишком активно борется с коррупцией, бюрократы могут тем не менее опасаться возможных санкций в случае, если их клиенты пожалуются вышестоящим чиновникам.

При моделировании этот аспект можно отразить двумя способами. Во-первых, коррупцированный чиновник может не бояться огласки своей деятельности. Во-вторых, коррупцированный чиновник может действовать спокойно до тех пор, пока самый низкий приоритет услуги является бесплатным. Если это окно закрывается, правоохранительные органы оповещают о существовании коррупцированной системы и принимают соответствующие меры.

В обоих случаях коррупцированные чиновники не могут изъять весь излишек, создаваемый программой. Следовательно, в их интересах создать такие системы взятки и очередей, которые будут сочтены неприемлемыми при поиске эффективных решений.

Более того, даже клиенты, которые хотят заплатить взятку, могут сообщить о коррупции в правоохранительные органы. Если вероятность этого положительно зависит от размера запрашиваемой взятки, то это снизит общий уровень взяток, собираемых чиновником, и, возможно, положит конец коррупции. Неэффективность будет возникать вследствие того, что чиновнику придется учитывать различия в вероятности обращения в правоохранительные органы у разных заявителей.

Заключение

В этой лекции мы обсудили необходимость сочетания экономического анализа с политологическим подходом для позитивного исследования феномена коррупции, который раньше рассматривался только с нормативной точки зрения. Кроме того, мы рассмотрели факторы, определяющие коррупционные взаимодействия, лежащие в основе экономического моделирования коррупции. Сосредоточив внимание на бюрократической коррупции, в частности коррупции среди рядовых бюрократов, мы проанализировали процесс возникновения стимулов к коррупции и возможные пути борьбы с ней, особо обратив внимание на влияние взяточничества на эффективность функционирования бюрократии.

В следующей лекции мы перейдем к рассмотрению базовых моделей коррупции, проанализировав случай монополистической бюрократии.

Л36 Левин, М. И., Левина, Е. А., Покатович, Е. В. Лекции по экономике коррупции [Текст] : учеб. пособие / М. И. Левин, Е. А. Левина, Е. В. Покатович ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2011. — 356, [4] с. — (Учебники Высшей школы экономики). — 1000 экз. — ISBN 978-5-7598-0660-8 (в пер.).

В учебном пособии «Лекции по экономике коррупции» с помощью появившихся в последние десятилетия социально-экономических и политических моделей исследуются причины существования коррупции, ее развитие, последствия и методы борьбы с ней. Наряду с микроэкономикой широко используются теория игр, модели рентаориентированного поведения, концепции общественного выбора и экономики общественного сектора. Обсуждаются также способы измерения коррупции. Показан системный характер коррупции, раскрытие тайн которой — вызов для экономической науки, а борьба с которой требует не только политической воли, но и анализа ее закономерностей.

Учебное пособие учитывает опыт чтения лекций авторов книги по экономике коррупции и рентаориентированного поведения в НИУ ВШЭ, Российской экономической школе, МГУ, Воронежском государственном университете, Европейском университете в Санкт-Петербурге, Университете Париж-1 Сорбонна и др. Наличие большого количества современных экономических и теоретико-игровых моделей позволяет использовать пособие в рамках курсов микроэкономики, экономики общественного сектора, политической экономики, права и экономики и теории игр.

Для студентов старших курсов и аспирантов — экономистов, политологов, социологов и юристов, специалистов по государственному управлению, а также всех, кому не безразлична коррупция — интереснейшее явление в жизни общества.

УДК 330.11
ББК 65.011

Учебное издание

Серия «Учебники Высшей школы экономики»

Левин Марк Иосифович
Левина Евгения Александровна
Покатович Елена Викторовна

Лекции по экономике коррупции

Зав. редакцией *Е.А. Бережнова*
Редактор *Л.И. Кузнецова*
Художественный редактор *А.М. Павлов*
Компьютерная верстка и графика: *Н.Е. Пузанова*
Корректор *Н.Н. Цигорева*

При оформлении обложки использован рисунок *Александра Галицкого*

Подписано в печать 24.06.2011. Формат 60×88 1/16
Гарнитура NewtonС. Усл. печ. л. 21,8. Уч.-изд. л. 15,5
Тираж 1000 экз. Изд. № 1016

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»
101000, Москва, ул. Мясницкая, д. 20
Тел./факс: (499) 611-15-52

ISBN 978-5-7598-0660-8

9 785759 806608